

УДК 577.171.5

© 2011

В. С. Кравец, С. В. Кретинин, М. В. Деревянчук, С. В. Драч,
Р. П. Литвиновская, В. А. Хрипач

Влияние низких температур на уровень эндогенных брасиностероидов

(Представлено академиком НАН Украины В. П. Кухарем)

*Досліджено динаміку рівня ендогенних брасиностероїдів (БС) при адаптації рослин до дії низьких температур. Виявлено збільшення рівня типових ендогенних БС — 24-епі-брасиноїду, 28-гомобрасиноїду й брасиноїду в проростках кукурудзи (*Zea mays L.*) за умов дії низьких температур.*

Одним из интенсивно развивающихся направлений современной биологии является анализ регуляции живых систем на уровне формирования и взаимодействия сигнальных систем, среди которых особое место принадлежит исследованиям фитогормональной сигнализации, направленным на выяснение молекулярной организации рецепторов гормонов и сети сигнальных систем, задействованных в процесс реализации биологического действия природных и синтетических физиологически активных соединений.

Ключевое место в этих исследованиях принадлежит эндогенным брасиностероидам (БС). БС участвуют в регуляции процессов развития растений — прорастании семян, росте тканей, дифференциации клеток [1], — индуцируют адаптацию растений к ряду стрессов: температурному [2], солевому [3], биотическому [1]. Генетические подходы и конструирование трансгенных растений с модификациями компонентов сигналинга БС позволяют углубить представление об участии БС в регуляции отдельных веток метаболизма. [4]. Несмотря на заметные успехи в изучении БС, полной картины об их действиях в условиях стресса нет. Дальнейшие исследования выявляют новые мишени действия БС, которые влияют на их реализацию в регуляции метаболизма [5].

Целью наших экспериментальных исследований было определение количественных изменений эндогенных БС при действии низких температур на растения.

Экспериментальная часть. Использовались 3-суточные этиолированные проростки растений кукурузы (*Zea mays L.*). Для анализа уровня эндогенных БС при оптимальных и стрессовых условиях проростки переносили в темную климатическую камеру — 8 °С

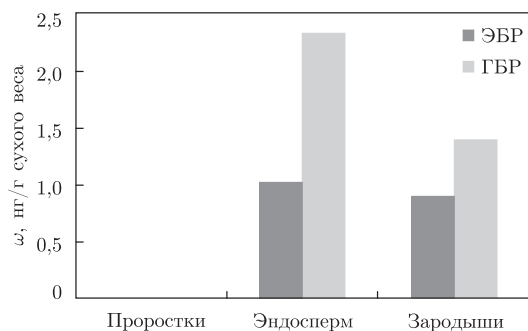

Рис. 1. Содержание brassinостероидов в разных тканях растений кукурузы *Zea mays* L. ЭБР — 24-эпибрасинолид, ГБР — 28-гомобрасинолид

и через различные промежутки времени проводили экстракцию БС из тканей и иммуноферментное определение их уровня. Экстракция осуществлялась в два этапа: первый — этилацетатом (3 раза по 100 мл) из водной вытяжки тканей растений (180 г ткани + 900 мл экстракц. раствора). Фазу с этилацетатом упаривали в вакууме и экстрагировали остаток циклогексаном (100 мл). Второй этап экстракции — смесью метанол : вода (4 : 1) (3 раза по 60 мл) из фазы с циклогексаном. Экстракт метанола упаривали в вакууме, остаток растворяли в небольшом количестве этилацетата. Последний упаривали под азотом и пробы анализировали иммуноферментным методом [6].

Для анализа методом ИФА в лунки планшета с иммобилизованными антителами вносили калибровочные пробы или исследуемые пробы (50 мкл) и рабочий раствор гаптена меченного пероксидазой хрена. Планшеты инкубировали при 37 °С, затем удаляли жидкость из лунок и промывали. Для проведения цветной реакции использовали раствор тетраметилбензидина в субстратном буфере. Реакцию останавливали при помощи стоп-реагента, после чего проводили измерение оптического поглощения на ИФА-ридере при длине волны 450 нм. Результаты анализа рассчитывали методом интерполяции по калибровочной кривой. Статистическая обработка указана по средним арифметическим трех повторностей с доверительными интервалами на уровне значимости 0,05.

Результаты и их обсуждение. Данные анализа свидетельствуют о разном уровне исследуемых гормонов в различных тканях растений. Самый низкий уровень 24-эпибрасинолида (ЭБР) отмечен в этиолированных проростках растений — 0,005 нг/г сухого веса, а самый высокий — в эндосперме и зародышах семян — 1,03 и 0,9 нг/г соответственно, что может свидетельствовать о ключевой роли БС в репродуктивной стадии развития растений (рис. 1). Уровень брасинолида (БР) в проростках также был 0,005 нг/г, тогда как в эндосперме и зародышах он составлял 2,35 и 1,4 нг/г соответственно. Действие низких температур (+8 °С) вызывает повышение уровня эндогенных БС в первые сутки адаптации (рис. 2). В этиолированных проростках кукурузы уровень 24-ЭБР возрастал с 0,005 до 0,082 нг/г сухого веса, 28-ГБР (гомобрасинолида) — с 0,005 до 0,385 нг/г, БР — с 0,005 до 0,0435 нг/г и лактонов — с 0,01 до 0,04 нг/г в первые трое суток адаптации. Высокие уровни БС в тканях оставались на протяжении семи суток эксперимента: 24-ЭБР — 0,143 нг/г, 28-ГБР — 0,53 нг/г, БР — 0,086 нг/г, лактоны — 0,09 нг/г, что свидетельствует об увеличении уровней БС в 28,6, 106, 17,2 и 9 раз соответственно (см. рис. 2).

Полученные нами результаты об увеличении уровня эндогенных БС свидетельствуют об их участии в ответе растений к действию низкотемпературного стресса. Определенный нами методом ИФА уровень БР в зародках и эндосперме кукурузы находится в тех же ин-

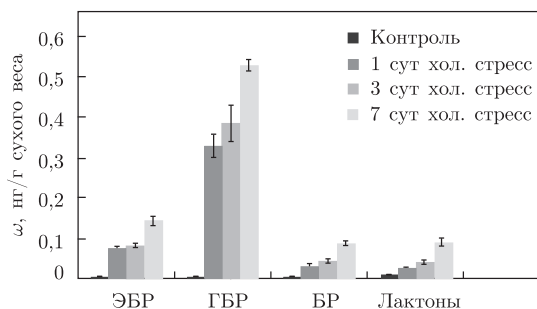

Рис. 2. Содержание 24-эпибрассинолида (ЭБР), 28-гомобрассинолида (ГБР), брассинолида (БР) и лактонов при действии низких температур

тервалах, что и в семенах арабидопсиса, анализированных методом газовой хроматографии и масс-спектрологии [7], в то время как уровень 24-ЭБР ниже уровня гормона в растениях арабидопсиса. Уровень БР в проростках кукурузы (см. рис. 1) при оптимальных условиях ниже уровня БР в растениях арабидопсиса — 0,005 нг/г сухого веса против 0,04 нг/г сырого веса [8]. Нами впервые был осуществлен анализ уровня 24-ЭБР в проростках, однако ранее результатов для таковых тканей растений арабидопсиса не было.

Наши данные об уровнях БС в проростках *Zea mays* L. соответствуют уровням эндогенных БР и других БС в растениях *Camellia sinensis* L. [9] и *Chlorella vulgaris* [10]. В трансгенных растениях риса (*Oryza sativa*) *brd2* (локус, кодирующий гомолог DIM/DWF1) со сниженным уровнем конвертации 24-метилхолестерола в кампестерол значительно снижены уровни всех полигидроксильных БС, включая катастерон, кастастерон и брассинолид [11]. Трансгенные растения с мутациями фермента 5- α редуктазы DET-2, катализирующий превращение прекурсора БС (24R)-24-метил-4-холестан-3-она и обеспечивающий пул субстрата для дальнейшего процесса 22-гидроксилирования, характеризуются повышенным содержанием (24R)-24-метил-4-холестан-3-она и, как результат, — значительно меньшими уровнями полигидроксилированных БС [12]. В модельной системе *Arabidopsis thaliana* ключевые гены, отвечающие за метаболизм БС, представлены классом ферментов-гидролаз — цитохромов P450 — BR6ox1, BR6ox2, CPD (23-гидролаза), DWF4 (22-гидролаза), ROT3, CYP90D, BAS1 (инактивирующая 26-гидролаза) [13], которые катализируют окисления карбоновых остатков предшественников БС с образованием биологически активных полигидроксильных БС. Уровень эндогенных БС связан с устойчивостью к абиотическим стрессам. Трансгенные *cpd* и *det2* растения арабидопсиса со сниженным эндогенным уровнем БС характеризуются гиперчувствительностью к действию абиотических стрессовых факторов [14].

Следовательно, наши данные свидетельствуют об участии БС в регуляции метаболизма клеток, обуславливая повышение холодоустойчивости растений. Вероятно, рост уровня эндогенных гормонов при действии низких температур связан с процессами регуляции метаболизма в ходе адаптации клеток растений к действию низких температур. Трансгенные растения *cpd* арабидопсиса со сниженным уровнем полигидроксильных БС экспрессируют пониженные уровни мРНК генов защиты к биотическим стрессам: PR1, PR2 и PR5. Индукция указанных генов возрастала при повышенной экспрессии гена *cpd*. Мутации в гене киназы *bin2-1*, обеспечивающая трансдукцию сигнала БС в ядре, также приводит к повышенной чувствительности к стрессам [14]. Трансгенные растения с мутациями в локусах *det2-1* и *bin2-1* более чувствительны к солевому стрессу и экспрессируют меньшие уровни COR78 и P5CS1 [14].

Важно отметить, что у трансгенных растений по сигналингу БС с “нокаутированным” геном рецептора *br1* значительно уменьшена экспрессия защитных генов при действии стрессовых факторов [15]. Таким образом, биосинтез эндогенных brassinosteroidов является необходимой частью клеточного ответа к действию низких температур и развития устойчивости.

Ранее нами было показано влияние низких температур и brassinosteroidов на активацию сигнальной трансдукции полифосфатидилинозитолов, что также может служить сигналом регуляции адаптационной перестройки метаболизма клетки. Развитие этих исследований способствует раскрытию ранних эффектов БС в клетке и механизмов стойкости к стрессам при их участии.

Работа выполнена при поддержке Государственного фонда фундаментальных исследований Украины № 29.4/020-2009, № 41.4/041-2011 и Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований № X07K-045.

1. Nakashita H., Yasuda M., Nitta T. et al. Brassinosteroid functions in a broad range of disease resistance in tobacco and rice // *Plant J.* – 2003. – **33**, No 5. – P. 887–898.
2. Dhaubhadel S., Browning K. S., Gallie D. R., Krishna P. Brassinosteroid functions to protect the translational machinery and heat-shock protein synthesis following thermal stress // *Ibid.* – 2002. – **29**, No 6. – P. 681–691.
3. Kagale S., Divi U. K., Krochko J. E. et al. Brassinosteroid confers tolerance in *Arabidopsis thaliana* and *Brassica napus* to a range of abiotic stresses // *Planta.* – 2007. – **225**, No 2. – P. 353–364.
4. Oki K., Inaba N., Kitano H. et al. Study of novel d1 alleles, defective mutants of the alpha subunit of heterotrimeric G-protein in rice // *Genes and Genet. Syst.* – 2009. – **84**, No 1. – P. 35–42.
5. Tang W., Deng Z., Wang Z.-Y. Proteomics shed light on the brassinosteroid signaling mechanisms // *Curr. Opin. Plant Biol.* – 2010. – **13**, No 1. – P. 27–33.
6. Хрипач В. А., Прядко А. Г. и др. Иммуноферментный анализ (24R) – brassinosteroidов // *Биоорганическая химия.* – 2007. – **33**, № 3. – P. 371–378.
7. Fujioka S., Noguchi T., Yokota T. et al. Brassinosteroids in *Arabidopsis thaliana* // *Phytochemistry.* – 1998. – **48**, No 4. – P. 595–599.
8. Bajguz A., Tretyn A. The chemical characteristic and distribution of brassinosteroids in plants // *Ibid.* – 2003. – **62**, No 7. – P. 1027–1046.
9. Gupta D., Bhardwaj R., Nagar P. K., Kaur S. Isolation and Characterization of Brassinosteroids from Leaves of *Camellia sinensis* (L.) O. Kuntze // *Plant Grow. Regul.* – 2004. – **43**, No 2. – P. 97–100.
10. Bajguz A. Isolation and characterization of brassinosteroids from algal cultures of *Chlorella vulgaris* Beijerinck (Trebouxiophyceae) // *J. Plant Phys.* – 2009. – **166**, No 17. – P. 1946. – 1949.
11. Hong Z., Ueguchi-Tanaka M., Fujioka S. et al. The rice brassinosteroid-deficient dwarf2 mutant, defective in the rice homolog of *Arabidopsis* DIMINUTO/DWARF1, is rescued by the endogenously accumulated alternative bioactive brassinosteroid, dolichosterone // *Plant Cell.* – 2005. – **17**, No 8. – P. 2243–2254.
12. Fujioka S., Takatsuto S., Yoshida S. An early C-22 oxidation branch in the brassinosteroid biosynthetic pathway // *Plant Phys.* – 2002. – **130**, No 2. – P. 930–939.
13. Clouse S. Brassinosteroids // *Curr. Biol.: CB.* – 2001. – **11**, No 22. – P. 853–859.
14. Zeng H., Tang Q., Hua X. *Arabidopsis* Brassinosteroid Mutants *det2-1* and *bin2-1* Display Altered Salt Tolerance // *J. Plant Grow. Regul.* – 2010. – **29**, No 1. – P. 44–52.
15. Kim S. Y., Kim B. H., Lim C. J. et al. Constitutive activation of stress-inducible genes in a brassinosteroid-insensitive 1 (*br1*) mutant results in higher tolerance to cold // *Physiol. Plant.* – 2010. – **138**, No 2. – P. 191–204.

*Институт биоорганической химии
и нефтехимии НАН Украины, Киев
Институт биоорганической химии
НАН Беларуси, Минск*

Поступило в редакцию 09.02.2011

V. S. Kravets, S. V. Kretinin, M. V. Derevyanchuk, S. V. Drach,
R. P. Litvinovska, V. A. Khripach

Effect of low temperatures on the level of endogenous brassinosteroids

The present work demonstrates the results of investigation of quantitative changes in the endogenous brassinosteroids content during the plant adaptation to low temperatures. A higher level of typical endogenous brassinosteroids – 24-epibrassinolide, 28-homobrassinolide, and brassinolide – in the shoots of maize in response to the low temperature action is observed.